Испускаемое мечом духов, богов и людей сияние зажгло тусклый свет в совершенно тёмной пещере. Тем не менее во всём остальном этом мире царила вечная кромешная тьма.

Прямо перед Рэем с Бальзарондом лежал изменившийся до неузнаваемости прежний король Хайфолии – Ордов. Его мощные и прекрасные мускулы исхудали, а руки с ногами напоминали ветки. Кожа была воспалена, глаза – расфокусированы, а уши – страшно деформированы.

Насколько же долго его держали здесь в заточении? Судя по его состоянию, можно точно сказать, что это случилось явно не вчера и не сегодня.

– «Эй Шеаль»!

Бальзаронд нарисовал магический круг, и Ордова окутал тёплый свет.

Однако… он не исцелился. Ни его исхудавшее тело, ни магическая сила, которая, казалось, могла исчезнуть в любой момент, не подавали даже малейших признаков восстановления.

– …А, чёрт! Сейчас не время сдерживаться!

Бальзаронд испустил белый свет, и вся пещера с грохотом задрожала. Он собирался влить в «Эй Шеаль» всю свою магическую силу.

Они находились в пузырчатом мире. Который тому же находился на грани разрушения. Пусть это и исцеляющая магия, но если он высвободит здесь всю свою силу, то это может сказаться на всём мироздании.

– Отец, сейчас я спасу те…

Он уже хотел было применить «Эй Шеаль» в полную силу, однако Рэй схватил его за руку.

– Что ты делаешь? Даже если я окажу какое-то воздействие на пузырчатый мир…

Рэй покачал головой и посмотрел Бальзаронду прямо в глаза с печальным выражением лица.

– Уже слишком поздно.

Стоило Бальзаронду услышать это, как его выражение лица стало предельно серьёзным.

Он не мог этого не понимать. Всё-таки он являлся воином глубоководного мира и наверняка ему прежде доводилось выхаживать очень многих.

– …Быть того не может!..

Присев на корточки возле лежащего Ордова, Бальзаронд применил «Эй Шеаль».

Рэй заглянул в бездну их прежнего короля своими магическими глазами.

– В его основу впилась острая магическая пуля… Из-за неё основа находится буквально в одном шаге от коллапса. Окажись мы рядом сразу после того, как его подстрелили, возможно, мы бы и смогли что-то сделать, но…

– Это я и без тебя знаю! – прикрикнул Бальзаронд с горестным выражением лица, глядя на вонзившуюся в основу Ордова магическую пулю. – …Это «Бэлиалиус[1]»… Заклинание магической пули адмирала флота Джиджи Джэйнса, которым во всём мире магической пули Эленезия владеет лишь он один…

Рэй был несколько шокирован этим.

– Стоит ей глубоко вонзиться в основу, и подстреленный ей обречён – спасти его никак нельзя, – сказал Бальзаронд, безостановочно применяя магию исцеления. – …Но отец… Мой отец – наш великий прежний король и герой Ордов! Он – настоящий охотник, который прошёл через множество битв, не уступил ни одному зверю и раз за разом творил чудеса! – говорил Бальзаронд, заглядывая в бездну отца, на которого магия исцеления не оказывала никакого эффекта. – Он ни за что не уступит! Он никак не может уступить такой жалкой ране!!..

Бальзаронд без колебаний применял «Эй Шеаль» с таким усердием, что использовал всю свою магическую силу разом. Яркий свет окутал Ордова, однако исцелить основу в таком состоянии было уже невозможно.

Ордов уже сделал полшага навстречу своей погибели. И всё же Бальзаронд вливал всю свою магическую силу, отказываясь сдаваться.

Рэй обратил свой взгляд на Эвансману. Этот священный меч способен отсекать судьбу, однако сейчас он молчал. Всё же в сущности это был лишь меч. Насколько бы огромную силу он ни вернул, спасти разрушающуюся основу он не мог.

– …а… а…

Бальзаронд опешил.

Голос было едва слышно.

Он приблизил лицо к отцу, внимательно прислушался и услышал:

– …Ба…ль…

Хриплый шёпот, который был настолько тихим, что его даже звуком-то нельзя было назвать. И всё же он точно принадлежал Ордову.

– …за… ронд…

В глазах Бальзаронда начали собираться слёзы.

– …Да, да, отец! Не волнуйся!.. С благословением нашей Благословляющей Владычицы Эйфе у нас наверняка получится. Ты выдержишь плавание до Хайфолии?

Глаза Ордова едва заметно двинулись. Он протянул свою дрожащую руку, однако вовсе не в сторону Бальзаронда.

– …Где… ты?..

Он ничего не видел.

Его глаза были не в состоянии увидеть даже собственного сына, который находился прямо перед ним.

– Отец, – Бальзаронд аккуратно взял отца за руку, а затем, отправив «Ликс», сказал: – Я здесь. Бальзаронд прямо здесь, отец.

Через несколько секунд Ордов произнёс:

– …Прости меня… Я практически… не слышу тебя…

Его голос был настолько слаб, что казалось, будто он вот-вот испустит дух. В его нынешнем состоянии даже «Ликс» до него не доходил.

– …Но… я узнаю… это ощущение света…

Его пустые глаза были направлены прямо на меч духов, богов и людей. Словно этот свет, являющийся символом Хайфолии, был тем единственным, что он не мог перепутать ни с чем

другим, даже утратив все пять чувств.

– …Значит… ты тоже… здесь… Лебра… хард…

Ордов ничего не знает о мире Милития. Его реакция вполне понятна, если считать, что владельцем меча духов, богов и людей может быть только Лебрахард.

– …Я верил… что ты обязательно придёшь… Всё-таки ты… истинный Святой Король… – хриплым голосом выдавил из себя Ордов. Казалось, будто он выжимает из себя последние остатки жизни. – …Помнишь… ли ты… данную в тот день клятву… Бедствие Во Плоти…

Ордов отчаянно пытался протянуть вторую руку. Однако она не слушалась его и дрожала.

Видя это, Бальзаронд прикусил губу, и с неё упала красная капля крови.

– …Отец, мой старший брат здесь…

– Я помню её, – Рэй осторожно взял Ордова за руку. – Будь спокоен, отец. Я никогда не нарушу ту клятву, – сказал Рэй тоном Бальзаронда.

Не знаю, дошли ли до него слова Рэя, но казалось, будто Ордов слегка улыбнулся.

– …Вот… как…

Бальзаронд поблагодарил Рэя взглядом в знак признательности.

Меч духов, богов и людей нежно озарил всех троих.

– …Меня… заточили… чтобы… заблокировать «Басэрам»…

Насколько я помню по воспоминаниям Луны Арзенон, которые мне довелось увидеть, у аристократов-охотников есть обычай оставлять свою предсмертную волю в ордене Хайнриэля на смертном одре, а реализуют они её через заклинание «Басэрам».

Значит, адмирал флота Джиджи Джэйнс лишил его возможности применить «Басэрам», медленно уничтожая его?

Нет, насколько бы уникальным ни было то заклинание, судить лишь по нему одному нельзя.

– …Лебрахард… я должен… напоследок… кое-что тебе… сказать…

Ордов медленно нарисовал магический круг. Выжимая последние остатки своей практически полностью истощённой магической силы, он попытался использовать «Ликс».

– «Напоследок»?.. Прошу, отец… не произноси столь малодушных слов… – сказал Бальзаронд, изо всех сил сдерживая рвущиеся наружу слёзы.

– …И тебе тоже… Бальза… ронд…

От слов отца у него перехватило дыхание.

– …Путь Святого Короля… Его Радужная Дорога терниста и полна врагов… Пожалуйста… ты… единственный, кто может… стать опорой… Святому Королю…

– …Что ты такое… Мог и не говорить… Не беспокойся…

Непрерывно кивая, Бальзаронд сжал руку своего отца.

– …Хоть ты и сказал… что одних лишь слов достаточно, но… сейчас я… покажу вам… свою клятву… с Бедствием Во Плоти… заключённую в тот день… Лебрахард… Бальзаронд…

Он завершил слабенький магический круг «Ликса», и магические линии между ним и Рэем с Бальзарондом соединились.

Не спеша потекли обрывки воспоминаний, и изображение прошлого ожило…

[1] Записано как: «Убийственная магическая пуля, глубоко пробивающая основу».

http://tl.rulate.ru/book/19453/3387592